

# ИЛЬИЧ И ТЕАТР

## Черты незабываемого образа

Ильичу было не до развлечений, не до театра. Редко, очень редко мог он выбрать время насладиться искусством, посетить театр. Мне запомнились всего два случая, когда Владимир Ильич пригласил Анну Ильиничну и меня побывать вместе с ним в Московском Художественном театре. Эти театральные вечера, на которых ставились пьесы «Село Степанчиково» и «На всякого мудреца довольно простоты», прошли в обстановке исключительной простоты и непринужденности, так характерной для Владимира Ильича. Сидели мы в служебной ложе бенуара близ сцены: Анна Ильинична и я — впереди, Владимир Ильич — позади нас, не желая обращать на себя вни-

мание зрителей. Он знал, что не миновать ему восторженных оваций, и поэтому старался остаться незамеченным.

Во время антракта он сразу же поднимался с места и уходил в аванложу, куда запросто приходили директор МХАТа В. И. Немирович-Данченко и знаменитый К. С. Станиславский, последний — прямо со сцены, в гриме. Его великолепная игра очень нравилась Владимиру Ильичу; он с увлечением и живым интересом беседовал о работе театра и его насущных нуждах...

Придя однажды на квартиру к «нашим» (было это в 1919 году), я узнал, что Владимир Ильич отдыхает

на веранде. Поднявшись туда, я застал его расхаживающим из угла в угол по диагонали, с заложенными за спину руками. На лице его было заметно хмурое, озабоченное выражение, и, поздоровавшись, я даже спросил, здоров ли он?

Не отозвавшись на мой вопрос, Владимир Ильич вдруг остановился передо мной и, словно обращаясь в моем лице к какому-то другому собеседнику, горячо заговорил:

— Понимаешь, Гора, стоит вопрос: закрыть Большой театр. Говорят, чересчур дорого обходится его содержание, убыток большой приносит, дров нету, топить нечем! Вот, как, по-твоему, быть с этим, жалко ведь, а?

Не сознавая, может быть, всей глубины и серьезности вопроса, я просто и наивно протянул:

— Жа-алко, Владимир Ильич, не надо закрывать!

— Вот и я тоже думаю, что не надо, — ответил Владимир Ильич и зашагал снова по веранде: он мог разгуливать таким образом подолгу, углубившись в свои мысли.

Г. ЛОЗГАЧЕВ-ЕЛИЗАРОВ.